

"Янпин, я давно тебя не видел ". Кан посмотрел на Чжуо Линь, которая стояла рядом с ним, и рассмеялся.

"Брат, зачем ты пришел?". Принцесса Янпин сказала равнодушно.

"Почему ты не пришла восточную часть имперского города на прогулку со мной?" сказал Цинь Ханг.

"У моего брата много дел, как я могла его побеспокоить?". Принцесса Янпин слегка покачала головой: "Ты ведь редко приходишь ко мне, что-то не так с тобой?".

"Я слышал, что у вас здесь отличная живопись и каллиграфия, поэтому я пришел посмотреть на них. Кстати, говорят, что у вас также есть портрет реального человека, который очень реалистичен, не могли бы вы дать мне его посмотреть?". сказал принц Кан.

"Да. Пойдем со мной в кабинет". Принцесса Янпин сказала.

Сбоку от зала находился кабинет, поэтому все они направились к нему, за ними последовал Мэн Синь.

В кабинете находились картины и каллиграфия с изображением зеленого нефрита и крылатого цветка сливы работы Мэн Сина, а также две картины с изображением красивых женщин, одна из которых была написана принцессой Янпин, а другая - Чжуо Линь. Эти две картины, естественно, были написаны Мэн Сином для них.

Принц Кан сначала посмотрел на эти две картины, а потом прочитал что написано под ними, в его глазах появилось выражение благоговения, когда он сказал: "Эти два текста действительно редкие шедевры, даже великие ученые колледжа Цинфэн и императорского колледжа не смогли создать такие шедевры".

"Кто тот человек, который написал эти два текста? Я бы очень хотел встретиться с ним и узнать его получше".

Принцесса Янпин сказала равнодушно: "Человек, который написал эти два стихотворения - Мэн Синь, ты уже встречался с ним".

"Мэн Синь? Кто это?" Кан был ошеломлен.

Принцесса Янпин указала на Мэн Сина, стоявшего поодаль.

"Это он?" Принц Кан был немного смущен, потому что с тех пор, как он вошел, он никогда не смотрел на Мэн Сина и думал, что он был стражником принцессы Янпин.

Первое, что он подумал, что это работа великого ученого, но он не ожидал, что это будет молодой человек, что несколько отличалось от его воображения.

Когда он посмотрел на Мэн Сина, тот был одет не как ученый, а как мастер боевых искусств, вульгарный мастер боевых искусств, который мог так хорошо писать картины и стихи?

Хотя некоторые стихи Мэн Сина циркулировали среди ученых в эти дни, принц, который оставался в Восточной части имперского города, не был с ними знаком.

Мэн Синь кивнул и сказал: "Спасибо за вашу признательность. Трудно, чтобы вульгарное произведение считалось шедевром".

Вульгарное произведение? Если это вульгарное произведение, то работы других писателей - как грязь. Принц Кан слегка кивнул, понимая, что его противник скромничает, но Мэн Синь ему нравился.

"Этот почерк красивый, элегантный и уникальный, вы тоже его создали?". Кан спросил.

"Естественно, да. Оригинальный почерк Мэн Сина стал предметом многочисленных подражаний и тихо циркулировал в столице." Принцесса Янпин сказала.

Когда он увидел картину Чжуо Линьи, его глаза стали прямыми. Он посмотрел на портрет, затем на Чжуо Линьи и сказал: "Портрет божественный, как будто вырезан из той же формы, и каждое движение и улыбка - как будто настоящий человек ожил".

"Красота ее лица необычайна, ее осанка грациозна, она божественна. Кто может так рисовать? Боюсь, что ни один художник династии Цинь не может так рисовать".

"Его также нарисовал Мэн Синь". Принцесса Янпин сказала.

Принц Кан посмотрел на Мэн Сина и слегка растроганно сказал: "Я восхищен тем, что ты так хорошо владеешь искусством живописи. Возможно ли, что вы создали такую удивительную технику живописи?".

Принцесса Янпин ответила: "Естественно, да".

Мэн Синь сказал: "Я польщен, эта картина еще груба и нуждается в тонкой обработке. Я лишь приблизительно владею искусством живописи, и мне еще далеко до настоящего мастера живописи".

"Если бы вы были так далеко позади, никому больше не пришлось бы жить. Вы слишком скромны " Принц Кан кивнул и ничего не сказал.

"Кстати, как зовут эту девушку? Я здесь уже полдня, но я не спросил вашего имени, так что я немного невежлив". Прежде чем уйти, принц Кан спросил, как будто не думая, бросив взгляд на Чжуо Линьи.

"Святая дева из Секты Даосского Грома, Чжуо Линьи". Принцесса Янпин представила ее.

У него были кое-какие мысли насчет Чжуо Линьи, но теперь он полностью отказался от них.

Секта Даосского Грома была настолько могущественной, что даже королевская семья не осмеливалась легко разгневаться этих могущественных людей Секты Даосского Грома.

Святая Дева Секты Даосского Грома, естественно, имеет очень высокий статус. Если бы он разгневал Чжуо Линьи, и она разнесла бы Восточную часть имперского города, отец не сказал бы ни слова.

Теперь, когда императорский магистрат также должен был полагаться на Секту Даосского Грома, он, естественно, не смел оскорблять Секту Даосского Грома.

Естественно, Принц Кан хорошо понимал всю серьезность ситуации. Ему пришлось спешно уехать.

Но когда он вернулся в Восточный дворец, он не мог ни спать, ни есть, ни думать.

Поэтому он нашел похожую женщину и проводил свои дни, играя с ней.

.....

Мэн Синь отправился в свою резиденцию, а после размышлений вернулся на пик Цзянчи и поговорил с двумя своими сестрами, Сяо Юйлуо и Лю Ши Юн.

"Ты должен быть осторожен в пути и более осмотрителен в раскрытии дел". Сяо Юйлуо сделала замечание.

"Я знаю".

"Когда у тебя будет время, приходи к нам". Лю Ши Юн также сказала. Теперь, когда она была влюблена в Мэн Сина, она, естественно, была очень нежна с ним, и на ее лице больше не было холодного выражения.

Мэн Синь нахально воспользовался возможностью обнять ее за талию и поцеловал ее в белое, как нефрит, лицо, сказав: "Я, естественно, вернусь, чтобы увидеть тебя. Если я не увижу тебя много дней, я буду очень скучать по тебе. Сестра, почему бы нам снова не разделить постель сегодня вечером?"

"Отвали!" Сяо Юйлуо бросил на него пустой взгляд и сказала: "Ты думаешь только о себе, ты используешь любую возможность, чтобы содрать с нее тусы! Сегодня я этого не допущу!"

Мэн Синь сделал вид, что не услышал этого.

Она была женщиной с жестким характером, говорила "нет, нет, нет", но при этом была честна в своих желаниях.

Ночью Мэн Синь пришел к ней во двор, вошел в ее будуар и первым нежно поцеловал ее, и она совсем растаяла.

Поэтому в ту ночь Мэн Синь по-прежнему спал под тем же одеялом, с сестрой слева и сестрой справа, что было невероятно успокаивающе.

На следующее утро Мэн Синь не забыл сходить в столовую, чтобы нарубить дров, затем позавтракал, после чего вернулся в столичный особняк.

Этот мир также имеет большое преимущество - возможность использовать телепортационную формацию, поэтому нет необходимости путешествовать на самолете или высокоскоростной железной дороге, что в десятки тысяч раз быстрее, и нет необходимости беспокоиться о безопасности.

Конечно, единственный минус в том, что вы не можете любоваться пейзажами по пути, все путешествие передается через туннель времени.

Мэн Синь только сел, как услышал крики снаружи, поэтому он подошел к двери, где уже ждали Чжоу Цзинъюнь и Сюй Линьфэн с тремя лошадьми на буксире.

Чжоу Цзинъюнь сказал: "Шеф, пойдете".

"Хорошо".

Все трое сели на своих коней и помчались прямо из города, из внутреннего города во внешний.

На дороге несколько человек наблюдали за тем, как три лошади уносятся прочь.

"Скажите господину, что Мэн Синь покинул столицу! Пришло время действовать!".

"На этот раз этот парень будет мертв! Он окажется в нашей власти, как только покинет столицу!".

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2836539>